

Сун Чжаоди подтянула Лу Юаня к себе:

— Когда это случилось? У тебя же вчера вечер...

Лу Юань поспешно прервал её:

— Вчера вечером ничего не произошло, и мы с Сяо Юэ только сегодня решили быть вместе.

Он быстро выпалил всё это и подбежал к Лу Цзяньго:

— Дедушка, я налью вам чаю. Успокойте маму, она всё ещё держится за вчерашнее, какая мелочность.

Даже Сун Чжаоди, которая безумно любила своего сына, не могла не ругнуть его про себя за такое поведение.

Вечно только «дедушка, дедушка».

— Вчерашнее можно оставить в прошлом. Расскажи, что у тебя с этой девочкой из семьи И, это серьёзно?

Лу Юань был удивлён. Почему все думали, что он несерьёзно относится к И Хуаюэ? Ведь он не ветреный человек. За всю жизнь у него было только две подружки, и то они лишь держались за руки.

— Конечно, серьёзно. Самая настоящая.

Молчавший до этого Лу Цзяньго заговорил:

— Есть планы на свадьбу?

Лу Юань опешил:

— Свадьбу? Мне ведь ещё рано.

Несмотря на то, что в душе ему было тридцать, Лу Юань, окружённый любовью близких, всё ещё считал себя ребёнком.

— Двадцать три — это уже не мало. Если ты действительно решил с ней связать свою жизнь, пусть твоя мама сходит в семью И и обсудит всё. Чем раньше вы поженитесь, тем раньше родите детей. Лучше всего, чтобы я успел увидеть правнука. На твоего брата надежды нет, — дедушка говорил медленно, но в его словах чувствовалась явная нетерпеливость.

Лу Шэн, наблюдавший за происходящим, тут же поднялся наверх, стараясь не привлекать к себе внимания.

Лу Юань всхлипнул, его глаза наполнились слезами:

— Дедушка, ты обязательно проживёшь сто лет, нам не нужно торопиться.

— Сто лет, говоришь... легко сказать, — дедушка отхлебнул чай и сменил тему, обращаясь к сыну и невестке. — Сяо Юань уже взрослый. Взрослый человек должен понимать, что к чему. Вчера он получил урок, и в будущем будет более осторожен. Не нужно так сильно его контролировать. Когда начнётся учёба, пусть живёт в общежитии.

Что за дела? Дают свободу, чтобы он поскорее обзавёлся потомством?

Какой неожиданный сюрприз!

Лу Юань, хоть и иногда вел себя глупо, но стать отцом в таком возрасте ради того, чтобы дедушка поскорее увидел правнука, он не мог.

Не говоря уже о том, хочет ли он сам становиться отцом в таком возрасте, нужно хотя бы подумать о ответственности перед ребёнком.

Основные принципы и моральные устои у Лу Юаня были.

Всё это не было врождённым, а прививалось его семьёй с каждым словом и действием, как дыхание или сердцебиение. Обычно он не задумывался об этом, но всегда поступал правильно, и так будет до конца жизни.

А некоторым людям внушают совершенно другое.

Прямо противоположное тому, что было у Лу Юаня.

...

Романтические отношения требуют усилий, но Лу Юань был ленив и никогда не прикладывал много сил в этом направлении. Поэтому, когда ему нужна была девушка рядом, он всегда выбирал «простых» женщин.

Эти женщины были с ним из-за денег, и он это знал. Но они были красивыми, мягкими, послушными, и их можно было успокоить, подарив сумку. Для Лу Юаня этого было достаточно.

Конечно, это было удобно, но скучно. Когда не было вечеринок или встреч, девушка для Лу Юаня была необязательной.

Но И Хуаюэ была другой.

Хотя их отношения начались с целью спасти её жизнь, настоящие чувства оказались для Лу Юаня чем-то новым и интересным. И Хуаюэ иногда вела себя по-детски, иногда задавала ему небольшие задачки, но в этих мелочах было что-то, что заставляло их обоих смеяться от души, и Лу Юань снова чувствовал себя двадцатитрёхлетним.

— Я больше не могу...

— Братик Юань, ты сможешь! Давай! — И Хуаюэ сидела на его ногах, держа в руках таймер и с улыбкой наблюдая за ним. — Осталось всего десять! Быстрее, осталась минута!

Лу Юань стиснул зубы, напрягая все мышцы живота, изо всех сил пытаясь сесть:

— Сорок один...

— Ха-ха-ха, осталось девять!

Они договорились, что если Лу Юань сможет сделать пятьдесят подъёмов корпуса за три минуты, И Хуаюэ будет бегать двадцать минут.

Даже уровень школьницы на физкультуре, но Лу Юань никак не мог справиться.

Говорил, что будет заниматься с И Хуаюэ, но только он каждый раз обливался потом.

— Сорок два! Сорок три! Осталось тридцать секунд!

Лу Юань сдался.

Он лежал на коврике для йоги, тяжело дыша, чувствуя, что потерял половину жизни.

— Ты проиграл! Значит, по договорённости, потом пойдём запускать воздушного змея!

Запускать змея — это уже лучше, чем подъёмы корпуса.

— После обеда, хорошо? Сейчас слишком жарко...

— После обеда мы же идём в кино!

— Сначала в кино, потом змея, — Лу Юань, делая паузы между словами, чтобы перевести дыхание, потянулся за полотенцем и вытер пот с лица. — Сначала я пойду в душ.

— Ладно... Эй, у тебя звонит телефон, это брат Линь.

Лу Юань взял у неё телефон:

— Алло, брат Линь, что случилось?

— Завтра я еду в Город В, говорят, там построили новый аквапарк. Ты поедешь?

Что за дела?

Лу Юань помнил, что в прошлой жизни такого внезапного приглашения не было. Если точнее, из-за истории с инвестициями Шэнь Мулия почти полгода не общался с ним. Только на Новый год, когда Лу Юань напился и начал рыдать перед ним, прося прощения, лёд между ними растаял.

Неужели это из-за той случайной встречи в закускойной...

Если бы он не начал встречаться с И Хуаюэ, он бы не пошёл в закускую и не встретил бы Шэнь Мулия.

Видимо, это эффект бабочки.

Лу Юань взглянул на И Хуаюэ, которая тихонько тыкала пальцем в его бок.

— Вы же едете по работе, я не поеду. Ой, щекотно...

Из телефона раздался низкий голос Шэнь Мулия:

— Что ты делаешь?

— В спортзале.

— С И Хуаюэ?

— Ага, — Лу Юань отстранил её руку, с улыбкой посмотрев на неё.

Возможно, из-за того, что он был старше её на семь лет, многие мелочи, которые раньше его раздражали, теперь не вызывали никаких эмоций. Он стал более терпимым, а И Хуаюэ всё больше проявляла свою детскую натуру.

— Ты точно не поедешь?

Лу Юань не колебался:

— Нет.

Линия оборвалась так же быстро, как и началась.

— ...Что за дела.

Сердится из-за такой ерунды. Может, он очки снял и выпустил своё истинное «я»?

— Что случилось? Брат Линь звал тебя куда-то?

Лу Юань, держась за руку своей девушки, поднялся с пола:

— Он и Чжоу Сихэ едут в командировку в Город В. Там построили новый аквапарк, он предложил мне поехать.

— Мы не должны мешать брату Линь и Сихэ быть наедине. Я в последнее время даже не искала Сихэ.

И Хуаюэ явно просто хотела проводить с ним всё время, но говорила это так, будто это было что-то благородное. Лу Юань не мог не рассмеяться:

— Кто тебе мешает искать её?

— Ты противный! — Его девушка, то ли ругаясь, то ли кокетничая, бросилась к нему в объятия, щипая его за щёки.

— Ой!

— Ха-ха-ха, ты такой пухлый!

Лу Юань был немного полноват, ничего не поделаешь. Мама растила его, как свинью, и ругалась, если он не доедал порцию.

В юности его убедили, что чем больше ешь, тем выше вырастешь. Лу Юань, ростом чуть больше 1,7 м, каждый раз за обедом смотрел на Лу Шэна, который был 1,85 м, и съедал по три порции. Вес его рос, а рост увеличивался лишь на несколько сантиметров. После окончания периода роста он остановился на 1,78 м.

Любимая мама сказала, что в двадцать два года он ещё подрастёт, и у него обязательно будет шанс перевалить за 1,8 м.

Лу Юань поверил ей и начал есть яйца и пить молоко каждый день. Вес успешно достиг 65 кг, а рост не изменился. Это был самый полный период в его жизни, его лицо было круглым и пухлым. На втором курсе его заставили участвовать в забеге на 800 метров, и его щёки тряслись все эти 800 метров, вызывая смех у девушек на каждом шагу.

Это сильно ударило по его самооценке, и он решил похудеть, отказавшись от ужина. За пять месяцев он сбросил 10 кг.

Если бы это был настоящий двадцатитрёхлетний Лу Юань, он бы точно обиделся, услышав, что его называют пухлым. Но сейчас он лишь улыбнулся.

После душа они пошли в кинотеатр.

Даже в разгар лета, под палящим солнцем, пешеходная улица была полна людей.

<http://bllate.org/book/16406/1486028>